

В какое время приходит в мир данная книга? Это очень важный вопрос для того, кому она адресована. Почему такая книга появилась именно сегодня?..

Такое определение дал нашему времени человек, о котором эта книга, – художник, иконописец, мыслитель Алексей Валерьевич Артемьев: «Культура к середине XX столетия приобрела значение “пульта”, в том числе управления. Но ещё и пульт анализа сигналов из мира, куда нам доступа нет (т. е. из ада). И человек по этим сигналам может понять, что нас ждёт в культуре, а значит, и во всём. Инсталляции и перформансы – это не баловство, а сигналы с того света. Раньше говорили: “Культура не может развиваться, она или есть, или нет (т. е. или высокая, или как теперь...)”. Итак, инсталляции и перформансы – это примерно такие же сигналы, как в автомобиле: когда кончается горючее, стрелка показывает “0”. Энергия, которая творит культуру, иссякла».

Сложная по своей структуре, глубокая по замыслу, книга эта, вышедшая в 2020 году в издательстве «Красный пароход», написана в высокой тональности, на предельном нервном напряжении. Только такую книгу и могла создать выдающаяся певица, просветитель, человек с огромным знанием и пониманием мировой культуры Лина Мкртчян.

Портрет героя этой книги, которого мне довелось знать в последние годы его жизни, вышел вполне достоверным. Это образ человека честного, совестливого, талантливое, скорбящего о том, что вокруг гибнет красота, что обижают беззащитных, что человечество нарушает установленные Богом законы жизни, а значит, расчеловечивание нам придётся увидеть и испытать очень скоро.

В этом красивом подарочном издании альбомного формата отражена вся долгая, полнокровная жизнь Алексея Артемьева. Военное голодное детство в Ивановской области, как у Андрея Тарковского. Маленький Алёша чертил на столе клавиши – так ему хотелось играть на пианино, играть Чайковского, то, что он слышал от матери, замечательной певицы...

Строгановское художественно-прикладное училище, увлечение русским Севером и дальше – нескончаемые труды художника и реставратора.

Автор книги «Три жизни Артемьева» убеждена, что сталинская эпоха была таким же имперским временем для России, как и время Золотого, XIX века царской России. Так ощущал это время и Алексей Валерьевич. Именно тогда он получил прекрасное образование, впитал и мог щедро передавать великую мировую культуру, имел возможность ездить, видеть, познавать свою бескрайнюю Родину.

С 1960-х годов А. Артемьев принимал участие в Комиссиях по охране памятников истории и культуры. В те годы им созданы «необыкновенные по красоте, полёту фантазии, глубинному ассоциативному мышлению и вечно звучащей в нём великой Музыке произведения, ставшие украшением в интерьерах нескольких павильонов ВДНХ, Дворцов культуры, гостиниц и, конечно, музеев, среди которых Государственные исторические музеи Полтавы, Кривого Рога, Саратова, Государственный музей истории Москвы и многие другие», как пишет Л. Мкртчян.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в Союзе художников был создан Комбинат монументально-декоративного искусства, на котором А. В. Артемьев с единомышленниками организовали православный семинар, где в течение семи лет читались лекции по святоотеческой литературе, церковной культуре и истории. Среди выступавших лекторов были выдающиеся мыслители: В. И. Карпец, П. Г. Паламарчук, протоиерей Лев Лебедев. Многие участники семинара стали священнослужителями и миссионерами на разных приходах Русской православной церкви... Живая история Церкви, искусства, быта и духовной жизни людей XX века.

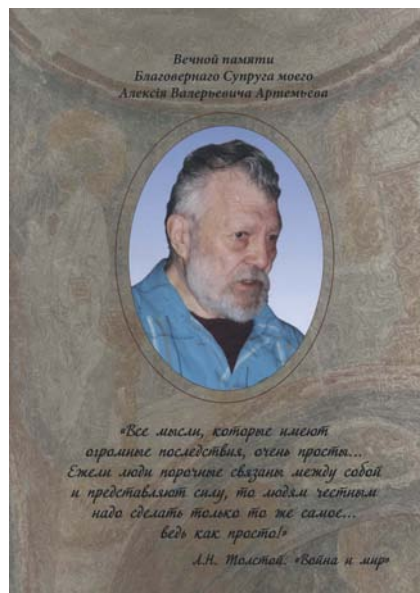
Как сегодня вернуть нам то горение, ту чистоту веры, то беззаветное, бескорыстное служение любезному Отечеству?..

В 1980-е годы А. В. Артемьев выступал с лекциями и демонстрацией слайдов по церковному искусству и истории на крупных предприятиях Москвы, в Домах культуры. В 1985 году на вечере патриотического историко-литературного объединения «Память» Артемьевым были впервые показаны сохранённые кадры разрушения храма Христа Спасителя и впервые прозвучало требование восстановить святыню.

Алексеем Валерьевичем Артемьевым расписаны и реставрированы многие храмы Москвы и Подмосковья, в том числе храм Большого Вознесения у Никитских ворот. Он принимал участие в воссоздании живописи храма Христа Спасителя в Москве.

Книга-альбом вобрала в себя и жизнеописание большого русского художника, со всем, что его окружало, и его размышления об искусстве, но сквозная мысль в ней – показать с предельной остротой духовное состояние современного мира, поверьте, очень опасное.

У Артемьева есть серьёзные основания считать XX век неразрывным продолжением истории России с её духовной культурой. А также судить о нашем времени, сверяясь со Священной историей и с тем, что святыми людьми было запечатлено в иконографических образах. Алексей Валерьевич часто напоминал, что на фреске Андрея Рублёва, что в Успенском соборе града Владимира, написаны названия Четырёх Царств, через которые уже прошла вся наша история: Вавилонское, Македонское, Римское и «антихриста». Позволю себе привести здесь довольно обширную цитату. «В ходе Второй мировой войны СССР снова стал Россией и Третьим Римом, хотя сам народ-победитель мог себя таковым и не осознавать, просто он ещё оставался таким, – писал А. Артемьев. – Принципиальной особенностью борьбы за мировое господство в Четвёртом царстве стало появление совсем иного, изощрённо-коварного оружия – телевидения, мобильных телефонов, интернета. Открылись небывалые возможности для манипуляции сознанием огромных людских масс. Информационное поле стало поистине апокалиптическим полем битвы народов на всей планете... Ещё одна особенность Четвёртого царства – в нём нет царя, нет “удерживающего”, ответственного за происходящие события – есть временно занимающие должности, или хищники, сбившиеся в стаю и рвущие добычу. Всё это происходит на фоне глобальной обезлички и десаκραлизации всей жизни. Планета стала легко и быстро доступной во всех своих точках, обозримо маленькой и хищнически потребительской...

Л. Мкртчян.
Три жизни Артемьева

Стремительно девальвируется человеческая личность. Древнее богоподобие человека воспринимается как мифологическая фантазия. Самоотверженный героизм вызывает холодное любопытство. Сегодня человечество может погибнуть вследствие перерождения собственного сознания на почве глобального потребительского психоза и содомо-протivoестественного образа жизни. Многомиллиардное человечество, да ещё в условиях т.н. демократии, не сможет преодолеть собственную ненасытную потребительскую жажду. От её смертельного зуда, опошляющего всё и вся, помрачающего ум, порабощающего волю, есть лишь одна защита – познание Бога». Подробно об этом читатель узнает из статьи, вошедшей в эту книгу «Тайна Четырёх Царств».

Отдельная глава книги посвящена уникальному исследованию Алексея Артемьева «Слова о полку Игореве», которое он знал наизусть! Почему это исследование замалчивается? Ведь о нём давно знают специалисты...

Алексей Валерьевич был личностью светозарной, человеком, который притягивал к себе. Поэтому и помнят его люди. В книге собраны высказывания о нём художника-монументалиста Алипия Балдина, писателя Тимура Зульфикарова, художника-реставратора академика А. Н. Овчинникова, писателя Сергея Куняева, морского офицера, врача, священника Сергия Шестопалова, главного редактора «Русской народной линии» Анатолия Степанова, искусствоведа В. Н. Соколова-Лермонтова, священника Леонида Софронова и многих других людей культуры и науки.

Вот, к примеру, как пишет об Артемьеве филолог Т. П. Егорова: «Алексей Валерьевич жил, творил и писал основательно и вдохновенно. Для него культура – это поле, где зреет человеческий, а значит – его личный опыт».

В своём последнем выступлении в цикле Лины Мкртчян «Возвращение на Родину» в ноябре 2019 года Алексей Артемьев сказал: «...Исчезла многовековая культура труда. Труд перестал быть делом рук человеческих, а стал всего лишь безликой составляющей бизнеса, а, следовательно, безликим в производственном процессе стал и сам человек».

Далее он говорил о том, что в России сегодня готовится большая программа по развитию цифровизации, искусственного интеллекта... Он сравнивал этот эксперимент с тем, который хотели осуществить фашисты в середине XX века. Артемьев был убеждён, что «грядущий эксперимент гораздо более безопасный для экспериментаторов и холодно-жестокый для жертв эксперимента. В его основе лежат деньги, которые надо заплатить за право жить на земле...». Рецепт один: «Сегодня у народа в целях выживания остался только один путь – пассионарности и самоорганизации».

А. Артемьев касался в своих размышлениях, вошедших в книгу, глубоких философских вопросов развития цивилизаций. «Несколько тысячелетий египетская цивилизация погружалась в мистику загробной жизни. На этой почве возникла великая египетская культура – гигантские храмы и пирамиды, скульптуры сфинксов и фараонов... В это же время народы европейского Средиземноморья с детским восторгом первооткрывателей познавали окружающую их природу. Но весь Ближний Восток жаждал бессмертия. И оно явилось!..»

Эта книга ещё – о любви двух сердец. Она полезна для юного поколения, которое ищет ответ на вопрос: как быть счастливыми? Жить друг для друга, служить друг другу. Как? Об этом – в книге о судьбе любящих людей.

А как необходимы сегодня зарубки, засеки, такие, которые перешли в эту книгу наверняка из потёртых записных книжек: любимые фильмы семьи Артемьева и Мкртчян, любимые писатели, философы, режиссёры... Таким и было завещание Алексея Артемьева: «Хранить свои знания и передавать их следующему поколению».

Л. Мкртчян убеждена, что выдающийся сын своего Отечества Алексей Артемьев ныне пребывает рядом с Пушкиным и Лермонтовым (любимый его поэт). И что «их святыми молитвами воскреснет из мёртвых поруганная Родина наша, которой все они отдали жизнь. Но это возможно только через возрождение Культуры. Ибо когда Россия перестаёт исполнять миссию Духовного Колодца человечества – она первая же и гибнет».

Алексей Валерьевич Артемьев, которому посвящена книга его вдовы Лины Мкртчян, поистине является великим реставратором духовных смыслов нашего бытия и несомненно стоит в ряду выдающихся своих современников, с которыми мы, ныне живущие, перекликаемся в самые тревожные минуты. Николай Рубцов, Георгий Свиридов, Савва Ямщиков, Вячеслав Клыков, Илья Глазунов... Их у нас не так много.